

2. Деремо В.С. Громадянське суспільство як суб'єкт впливу на воєнно-політичні рішення / В.С. Деремо. // Політичний менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 72–78.

3. Вагурин В.А. Синергетика еволюції сучасного суспільства / В.А. Вагурин. – Луганск : Колицентр, 2005. – 200 с.

4. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западництва / А.А. Зиновьев. – М. : Менталитет, 1995. – 349 с.

5. Цвих В.Ф. Профспілки і громадянське суспільство: особливості парадигми відносин : дис. ... докт. політ. наук / В.Ф. Цвих ; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К. : Б. в., 2004. – 455 с.

6. 2009 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/dem_gov/ngoindex.

7. Разметаєва Ю.С. Правова культура і правове виховання в умовах формування громадянського суспільства / Ю.С. Разметаєва // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Серія «Філософія, філософія права, політологія, соціологія». – 2013. – № 4. – С. 242–245.

8. Структурні виміри сучасного суспільства : [навчальний посібник] / за ред. С.С. Макеева. – К., 2006. – 372 с.

9. Лохіна Д.Г. Виховання гуманістичного ставлення до людини засобами театрального мистецтва в сучасних українських науково-педагогічних дослідженнях / Д.Г. Лохіна // Духовність особистості. – 2012. – Вип. 2. – С. 78–83.

10. Історія європейської ментальності / за ред. П. Дінцельбахера ; пер. з нім. В.С. Кам'янець. – Львів : Літопис, 2004. – 720 с.

11. Цимбалюк М.М. Формування правосвідомості громадян у процесі розбудови громадянського суспільства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.12 / М.М. Цимбалюк ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2004. – 15 с.

12. Требін М.П. Феномен правового виховання у західному освітньо-виховному просторі / М.П. Требін // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Серія «Філософія, філософія права, політологія, соціологія». – 2014. – № 2. – С. 66–86.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАДИАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Николай ТОРБЕЕВ,

аспирант кафедры уголовного права

Института имени Владимира Сташиса Классического частного университета

Summary

Article is devoted to independent empirical and theoretical research of type and qualification of radiation crime in general and signs of the radiation criminal in particular. The author displays descriptions of the persons committing the most frequent crimes of this sphere, the general signs of these acts are directed, the analysis of group types and individual criteria is carried out. Besides, on the basis of the got jurisprudence steady interrelations between a certain type of the radiation criminal and surrounding conditions in which it is established or was ever placed. Moreover, article the obligatory sign of a group radiation crime of the freight connected with export of separate categories from certain territories to which officials of bodies of public service are allocated reveals.

Key words: radiation crime, identity of the radiation criminal, surrounding conditions, criminal communications.

Аннотация

Статья посвящена самостоятельному эмпирическому и теоретическому исследованию типа и квалификации радиационной преступности в целом и признакам радиационного преступника в частности. Автором отображаются описания лиц, совершающих самые частые преступления этой сферы, наводятся общие признаки данных деяний, проводится анализ групповых типажей и индивидуальных критериев. Кроме того, на основании существующей судебной практики устанавливаются устойчивые взаимосвязи между определенным типом радиационного преступника и окружающих условий, в которых он находится или когда-либо был помещен. Более того, раскрывается обязательный признак группового радиационного преступления, связанного с вывозом отдельных категорий груза с определенных территорий, которым наделены должностные лица органов государственной службы.

Ключевые слова: радиационная преступность, личность радиационного преступника, окружающие условия, преступные связи.

Постановка проблемы. Радиационная безопасность является одним из важнейших направлений обеспечения экологической безопасности. Обеспечение радиационной безопасности добывается комплексом мер, методов и мероприятий. Одним из ключевых направлений этой работы является исследование преступных типов, совершающих преступления в данной сфере, изучение условий жизни и труда таких людей. Учитывая эти цели и задачи, большого значения приобретают системные труды по установлению типичных образов преступника и преступности в этой сфере.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью недостаточного раскрытия и изучения темы радиационной безопасности в целом, в том числе и недостаточного изучения типа радиационного преступника. На сегодняшний день криминология недо-

статочно богата исследованиями такой тематики, что вынуждает изучать поставленный вопрос с разных его сторон и аспектов.

Состояние исследования. Научный анализ проблем радиационной преступности в Украине и постсоветских странах применяется многими отечественными учеными через призм исследования экологических преступлений. Среди них особо следует отметить В.П. Тихого, А.П. Литвина, В.А. Навроцкого и других, труды которых стали твердым основанием для дальнейшего изучения актуальных вопросов радиационной безопасности.

Целью и задачей статьи является выявление, анализ и изучение криминологической характеристика радиационного преступника на примере Украины. Новизна статьи заключается в том, что в ней осуществлена попытка раскрыть основные типажы радиационной

преступности, исследовать их общие черты и различия. Кроме того, в работе сделана попытка осветить устойчивые связи между типовыми радиационными преступлениями и окружающими факторами среды, в которых находился определенный тип преступника.

Изложение основного материала.

Определение лица преступника в сфере преступных проявлений всегда занимало одно из ведущих мест в науке криминологии, для которой именно понятие личности прежде всего связано с характерными чертами, присущими человеку-субъекту преступления, типичными для него.

Успешное предупреждение и предотвращение преступлений возможно лишь в том случае, если значительное внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Поэтому можно сказать, что такая личность – это основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения [1].

Понятие личности преступника в большей мере условно, поскольку его действия преступными могут считаться только в зависимости от действующего законодательства [2].

Традиционно под личностью понимают совокупность социально значимых качеств конкретного человека как члена общества и субъекта деятельности. Эти качества позволяют человеку познавать внешний мир и самого себя, выступать в качестве субъекта разных видов деятельности, вступать в общественные отношения с другими представителями общества. Поэтому, например, не является личностью новорожденный ребенок или лицо, которое болеет хронической душевной болезнью. Они не имеют необходимых качеств (или вообще их потеряли), которые позволяют быть полноценным членом общества [3, с. 85].

Явление радиационной преступности материализуется в общественном сознании благодаря совокупному криминальному поведению определенной части людей – преступников, которые своими поступками нанесли вред радиационной безопасности или создали угрозу нанести такую. Из определения данного образа радиационного преступника, который формируется общим общественным мнением, не-

обходимым является исследование ряда актуальных для этого вопросов, а именно: пола, возраста, уровня образования, материального положения, рода занятий, семейного положения, к каким социальным группам они принадлежат, какие имеют источники средств к существованию. В общих чертах типичный уровень вобрал в себя минимальное количество и совокупность признаков, свойственных преступникам данной сферы противоправного проявления, так как преступность имеет социальный характер и социальную обусловленность, которая реализуется через лицо. В этом понимании признаком, который характеризует все лица, которые совершили преступления против радиационной безопасности, будет низкий уровень культуры и воспитания в плоскости радиационной безопасности. Количество этих признаков действительно минимально, однако за «качественной» категорией она является всеобъемлющей. До этого перечня самым распространенным преступлением следует отнести деяние, предусмотренное ст. 267-1 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины). В основном радиационные преступления этой группы связаны с получением и перемещением из зоны отчуждения лесных грибов, ягод и рыбы. Попадают случаи и незаконной охоты на заповедной территории с дальнейшим вывозом добытой дичи за ее пределы. Низкий уровень осознания скрытой угрозы, которая влечет за собой вывоз радиационно-загрязненных вещей, ставит такие действия на более широкий и приоритетный уровень среди других преступных радиационных проявлений. К этому перечню допустимо также отнести преступников, которые вследствие низкой радиационной культуры и осознания последствий системно занимаются незаконным сбором и вывозом загрязненного металлолома, демонтированного строительного материала и тому подобное. То есть типичным для таких преступников является отсутствие осознания скрытой угрозы для населения, которую они несут своими действиями.

Групповой уровень изучения личности преступника определяется наличием у лиц, которые совершают однотипные преступления в сфере радиационной безопасности, характерных призна-

ков, присущих этой типологии преступников. Общим признаком, к примеру, для этого уровня исследования является низкая технологическая культура среди руководителей предприятий, на которых используется радиационный предмет и возлагается обязанность придерживаться специальных норм и правил поведения. Ее объективным детерминантом является моральное старение технического оборудования предприятий и невозможность создания абсолютно безопасных условий производства, которое в свою очередь влияет на последующие причинные риски: отсутствие желания/невозможности усовершенствования данной технической базы вверенного предприятия. Также типичным для этой группы является халатное и неосторожное обращение с радиоактивными предметами/веществами на производстве. По большей части это объясняется тем, что обслуживающий персонал специализированных предприятий в силу постоянного контакта с этими предметами на субъективном уровне теряет ощущение угрозы от него, что, соответственно, влияет на бдительность. Наиболее распространенным групповым преступлением является нарушения ядерной или радиационной безопасности на производстве (ст. 274 УК Украины).

Индивидуальный уровень определяется исследованием субъекта конкретного преступления. В него входит анализ влияния личных биологических, социально-психологических особенностей, которые осуществляют влияние на поведение личности и формируют его отношение к самому поступку и его последствиям. Кроме того, преступные проявления этого уровня имеют единичные объективные признаки среды, в которой находится субъект криминального поведения, что влияет на фактическую возможность возникновения риска такого криминального правонарушения. Индивидуальные преступные проявления часто имеют «эксклюзивный», прецедентный характер, выявление которого и последующее раскрытие, а также доведение усложняются его идентичностью. К примеру такого одиночно охарактеризованного преступного проявления, хотя не предусмотренного действующим УК Украины, можно отнести событие, которое имело место в Евросоюзе. Так, два врача и рентгенолог были осуждены на

18 месяцев тюремного заключения за участие в передозировке радиационного облучения, от чего погибли по меньшей мере 12 лиц во Франции, а десятки остались серьезно больными [4].

Следовательно, криминологическая характеристика личности преступника предусматривает ее определенную структуру. Можно говорить о разделении лиц на разные группы по разным критериям: половому, социально-демографическому, образовательному, криминально-правовому, вековому и тому подобному. С одной стороны, все лица, которые совершили радиационные преступления, по этим критериям отличаются друг от друга, а с другой – они по тем же критериям и похожие между собой, вследствие чего образуются постоянные групповые равные/группы.

Как отмечает Ю.А. Антонян, индивидуальный подход в познании лица преступника должен соотноситься с исследованием всех личностей, которые совершили преступления, на статистическом уровне. Познание криминолога охватывает всю совокупность преступников, их отдельные группы (типы, классы), конкретных преступников и преступника как научную абстракцию [5].

В связи с тем, что радиационная преступность – явление относительно новое для нашей страны, лицо радиационного преступника изучено недостаточно, особенно с учетом значительного уровня латентности этих преступлений.

В криминологии традиционно наиболее общественно опасным считался преступник, который совершает преднамеренное преступление, и наименее общественно опасным – неосторожный преступник. Однако при экологических преступлениях чаще всего вред от совершенного неосторожного преступления может быть катастрофическим. Кроме того, экологические преступления часто вызывают «неиндивидуализированный» вред, который иногда может не только не осознаваться потерпевшим, но и не соотноситься с действиями экологического преступника [6, с. 198–202.].

В нынешнее время дать определение радиационного преступника крайне усложнено, принимая во внимание незначительную теоретически и теоретически-практическую базу исследования

этого вопроса. Кроме того, обобщения единственного понятия «лицо радиационного преступника» также усложняется значительным уровнем латентности радиационных преступлений.

Наиболее распространенными преступлениями в сфере радиационной безопасности являются факты, в которых проявляются противоправные действия в виде нарушения требований режима радиационной безопасности (ст. 267-1 УК Украины), – 81,93% от общего количества преступлений против радиационной безопасности. Преступления относительно нарушения правил обращения с взрывчатыми, легко воспламеняющимися и едкими веществами или радиоактивными материалами (ст. 267 УК Украины) – 10,45% и преступления в части незаконного обращения с радиоактивными материалами (ст. 265 УК Украины) – 7% соответственно.

Анализ статистических сведений и судебной практики позволил определить значительные изменения в структуре радиационной преступности, которые были совершены в течение последних девяти лет, что выразилось в росте незаконного рыбного промысла, сбора ягод и грибов в запрещенной зоне, то есть на территории зоны отчуждения и обязательного (безусловного) отселения (с 2005 по 2013 года – в 2 раза). Исследование судебных приговоров, провозглашенных показаний подсудимых в рамках инкриминируемых им деяний, приводят к следующим выводам, что рост количества таких преступлений имеет место по большей части вследствие снижения уровня понимания радиационных рисков на фоне стечения времени после Чернобыльской катастрофы у местного населения. Уменьшение ощущения риска от радиационных угроз также вызвано отсутствием системного информирования населения о таких угрозах. Такая категория преступников в большей своей части не полностью осознает криминальную наказуемость своих действий в силу бескорыстия собственных намерений (дары природы для себя, собственного употребления). Хотя уместным будет отметить, что приведенные статистические показатели вмещают в себя данные и относительно «профессионального» рыбного промысла, главным мотивом которого является

личное обогащение за счет стихийной реализации выловленной продукции в г. Припять и ее заливов.

Анализ судебной практики (140 судебных приговоров в категории преступлений против радиационной безопасности) определил, что статистический судебный показатель по ст. 267-1 УК Украины формируется лишь за счет Чернобыльской зоны безусловного (обязательного) отселения.

Проведенное исследование дало возможность выделить характерные социально-демографические признаки лиц, которые совершили преступления против радиационной безопасности. Преимущественно это лица мужского пола в возрасте от 30 до 50 лет – 53%, которые имеют общее среднее (74,68%), профессионально-техническое (6,87%), начальное общее образование или вообще не имеют такового (8,75%) – 90,3%. Преступников этой сферы с полным высшим или базовым высшим образованием составляет 9,37% от общего количества. Большинство из правонарушителей являются работоспособными, которые не работают и не учатся, и безработными – 71%. Характерной особенностью радиационной преступности является часть ранее судимых лиц – 10,62% (для общей преступности – 22,9%). По своим морально-психологическим признакам радиационные преступники являются социально интегрированными личностями. Для большинства из них не характерны явно выраженные дефекты морального и правового сознания, асоциальные поступки, поведение. Хотя преступники этой сферы недооценивают важность обеспечения радиационной безопасности. Скрытые риски, которые несут радиационно-загрязненные предметы для них, являются вторичными. По большей части радиационного преступника характеризует такая особенность, как невозможность совершения прямого, открытого преступления. Обусловленным оправданием таких преступников в этом отношении есть то, что в основном их деятельность направлена не против конкретного лица или организации, а против государственного интереса, который четко не выражен в конкретном охраняемом законом образе.

Отдельно обращает на себя внимание наличие среди осужденных лиц

иностранцев, лиц с гражданством соседних стран, в частности России и Беларуси (2,5%), что обуславливается территориальным признаком: приближенность загрязненной территории (Чернобыльской зоны) с данными странами. Отдельным группам радиационных преступлений присущие групповые черты их совершения: 11,8% – среди осужденных лиц, а также незначительная в сравнении с общей преступностью – 11,0%. По большей части групповую характеристику приобрели преступные проявления в виде незаконного вылова рыбы на запрещенной территории, который имеет признаки системности из корыстных побуждений, а также преступления относительно вывоза/перемещения за пределы зоны отчуждения или зоны безусловного (обязательного) отселения без предусмотренного законом разрешения или проведения дозиметрического контроля продуктов промышленности или отдельных изделий, которым присущие (владеют) признаки радиационных устройств то ли их комплекующих. Безусловным преступным правилом при противоправном перемещении за пределы охраняемой территории промышленных отходов или металлолома (особенно крупногабаритного или количественного груза) является наличие преступного сговора между участниками, которые по служебной должности наделены определенными властными полномочиями (проверка, дозиметрический контроль, пропуск и тому подобное).

Отдельный анализ личностей преступников в самых распространенных фактах преступного проявления против безопасности в радиационной сфере дал возможность разложить картину радиационного правонарушителя в отдельных видах преступного действия. Так, исследуя самые многочисленные преступления, предусмотренные ст. 267-1 УК Украины, нами был выявлен более детальный образ лица, которое совершает данные деяния. На фоне определенной общей характеристики радиационного преступника лицо, осужденное за совершение действий в виде нарушения требований режима радиационной безопасности, является преимущественно мужчиной среднего возраста, женатым, на содержании у которого находятся малолетние/несовершеннолетние дети и по критерию образования принадлежат

к гражданам преимущественно со средним специальным (30,43%) и средним (35,27%) образованием. Злоумышленники с высшим образованием составляют 17,39% из общего числа, а лица без образования – 4,34% соответственно.

Принадлежность преобладающего уровня лиц со средним (но специальным) образованием обуславливается тем, что эти лица преимущественно жители соседних сел, поселков к Чернобыльской зоне, где количество граждан с высшим образованием гораздо меньше от населения городов. Тем более что предметом этих преступлений по большей части являются продукты питания растительного и животного происхождения (грибы, ягоды, рыба) для собственного потребления.

В отличие от предыдущего преступника, описание правонарушителя в рамках ст. 265 УК Украины свидетельствует на противоположные особенности его личности. Так, преступник, который осуществляет незаконное обращение с радиоактивными материалами, в сравнении с общими чертами, присущими группе радиационных правонарушителей, является преимущественно мужчиной среднего возраста с высшим образованием – 53% (со средним – 30,76%, средне специальным – 15%), женатый, на содержании имеет несовершеннолетних детей, занимает ответственные должности технического направления, которые дают ему возможность контактировать с радиоактивными материалами (источниками ионизирующего излучения, радиоактивными веществами или ядерными материалами, находящимися в любом физическом состоянии в установке или изделии или в другом виде). Наличие соответствующего специального образования, а также пребывание на соответствующей должности позволяет преступнику этого типа организовать безопасный и беспрепятственный для себя доступ к предмету преступного проявления с дальнейшей организацией его сбыта, что является подавляющим мотивом этих преступлений в Украине. Исследованием был установлен процент лиц, привлеченных к криминальной ответственности по данной статье, с отсутствием образования как такового и без трудоустройства (1,24%). Изучение судебной практики демонстрирует, что значительная часть таких лиц совершила преступление,

предусмотренное ст. 265 УК Украины, предметом которого был тот или другой радиационный материал в специальных конусах, оболочках и имел значительную стоимость.

Статья 267 УК Украины раскрывает суть некорыстной радиационной преступности, причиной возникновения которой прежде всего является халатное отношение к специальным нормам и правилам обращения с радиоактивными материалами. По большей части таким правонарушителем является мужчина среднего возраста со средним специальным (48,24%) и средним образованием (30,76%), женатый и работающий на должностях обслуживающего персонала (водитель, техник и тому подобное) на предприятиях, учреждениях разных форм собственности (частной, государственной). Уровень лиц с высшим образованием составляет 24,3% из всего количества преступлений. Как правило, основной причиной преступного деяния этой группы является самонадеянное и безответственное отношение к радиационному предмету. Нарушение специальных правил обращения с имуществом такого рода предопределено низким уровнем контроля за их сдерживанием со стороны соответствующих контролирующих органов, что порождает преступную самоуверенность в безнаказанности своих действий.

Как было отмечено проведенным анализом, в основу классификации лица радиационного преступника могут быть положены разные характеризующие критерии, так как преступные проявления в этой сфере являются разными по своей сути, вызванные разными обстоятельствами и умыслом и направлены на нарушение нормального функционирования разных общественных отношений.

Выводы. Подводя итоги, можно говорить, что типология радиационного преступника имеет как общие, так и индивидуальные признаки, присущие лишь сфере радиационной безопасности. Определения характеристик, классификаций радиационного преступника имеют важное прикладное значение при изучении причин и условий радиационных преступлений. Кроме того, успешное предупреждение и предотвращение преступлений в значительной степени зависит от степени определения их субъекта, потому можно говорить, что

личность – это одно из важнейших звеньев механизма причинения преступного поведения. Также исследование радиационного преступника обнажило актуальность вопроса полного и своевременного информирования населения о радиационных рисках, которые, в частности, несут радиационные преступления. В итоге можно сказать, что криминологические исследования характеристики лица радиационного преступника имеют решающее значение для предотвращения и раскрытия радиационных преступлений и являются весомым вкладом в правовую работу, которая обязывает не только ограничиваться разработкой исследования основных типов преступника, но и применением на практике полученных результатов.

Список использованной литературы:

1. Гладкова Є.О. Особа, що вчиняє насильницькі злочини проти працівників ОВС / Є.О. Гладкова // Право і суспільство. – 2012. – № 6. – С. 217.
2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237.
3. Криминологія. Загальна частина : [навч. посіб.] / [А.Б. Блага, І.Г. Богатирьов, Л.М. Давиденко та ін.] ; за заг. ред. О.М. Бандурки. – Х., 2010. – 240 с.
4. Особа злочинця [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/576664>.
5. Яковлев А.М. Некоторые теоретические вопросы общей методики изучения личности преступника / А.М. Яковлев // Проблемы искоренения преступности. – М., 1965. – С. 57–90.
6. The Telegraph [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/9837803/French-doctors-and-radiologist-jailed-for-radiationoverdoses.html?goback=.gde_1428887_member_210408016.
7. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника / Ю.М. Антонян. – М., 1982. – 278 с.
8. Кочергин Г.М. Личность преступника-браконьера: особенности лиц, совершающих незаконную добычу водных биоресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа / Г.М. Кочергин, Е.А. Костыря, В.В. Минаев // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 198–202.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Юлия ТУРЛОВА,

кандидат юридических наук,
докторант отдела проблем уголовного права, криминологии и судоустройства
Института государства и права имени В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

Based upon the statistical indicators this article handles a criminological analysis of the ecological crime's rate, structure and trend. It is discovered that most widespread crimes against environment are the criminal occupancy of the environmental resources, such as felling of timber, poaching (illegal fishery and other aquatic catching activities, trapping, hunting) and violation of the regulations of mineral resources conservation. The author gives a general definition of the ecological crime along with its specific and identifying features like criminal activity tendencies, increased social danger, objective functionality, social concept. He also determines characteristics and evaluates progress of the ecological crime's attributes in Ukraine upon the last ten years.

Key words: ecological crime, crimes against environment, criminological characteristics, rate, structure, trend, organized ecological crime.

Аннотация

В статье с использованием обобщающих статистических показателей осуществлен криминологический анализ уровня, структуры и динамики экологической преступности в Украине. Установлено, что наиболее распространенными преступлениями против окружающей среды являются преступления, связанные с противоправным завладением природными ресурсами, а именно: незаконная порубка леса, браконьерство (незаконное занятие рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом и незаконная охота) и нарушение правил охраны недр. Дано авторское определение экологической преступности. Определены ее специфические (идентифицирующие) признаки: направленность криминальной активности, повышенная общественная опасность, объективная функциональность, социально-конструктивный характер. Определены особенности, структурные сдвиги и изменения в характере экологической преступности в Украине в течение последних десяти лет.

Ключевые слова: экологическая преступность, преступления против окружающей среды, криминологическая характеристика, уровень, структура, динамика, организованная экологическая преступность.

Постановка проблемы. Стремительное развитие цивилизации в последние десятилетия ставит перед всеми государствами мира мощные экологические вызовы. Вместе с тем экологическая сфера интегрально связана с экономикой, социальной и научной областями. Комплексное внедрение современных подходов в сфере охраны окружающей среды является неотъемлемой частью общей цели правительства любой страны по улучшению качества жизни своих граждан, обеспечения процветания будущих поколений.

Имеющаяся кризисная экологическая ситуация в Украине существенным образом обусловлена опасными последствиями масштабной экологической преступности, а именно: ката-

строфическим ухудшением качества окружающей среды, что приводит к снижению продолжительности жизни, росту уровня заболеваемости и смертности; появлению зон экологического бедствия; деградации восстанавливаемых природных ресурсов (земель, рыбных, лесных ресурсов и другого); истощению невозобновляемых природных ресурсов (полезных ископаемых); загрязнению и ухудшению качества поверхностных и подземных вод, морей, атмосферного воздуха; распространению радиоактивного загрязнения; опасному загрязнению продуктов питания.

Актуальность темы. Проблемам экологической преступности и противодействию ей в правовой литературе уделяется значительное внимание от-